

Небо над планетой Uіws заполнили колоссальные космические корабли. Сомкнувшись плотной, безжалостной броней, они затмевали солнце, превращая мир в подобие крошечного ада, лишённого малейшего проблеска надежды.

Высшая раса Паэтри уже завершила показательное очищение. Под брюхом исполинского флагмана «Испания», в бескрайней, погруженной в вечный сумрак бездне, буйно распускались легендарные цветы Асче. Этот inferнальный сад казался одновременно прекрасным и жутким. Пышные, причудливые бутоны словно вобрали в себя всю нежность Создателя: покачиваясь под порывами ветра, они сияли столь ослепительно, что любая земная флора перед ними показалась бы блеклым сорняком.

Повинуясь воле владык Паэтри, остальные расы тоже приступили к великой жатве. Издалека планета Uіws теперь походила на багровый шар, низвергнутый в бушующий водопад крови. Мир задыхался от тяжелого, удушливого смрада бойни. Превратившаяся в кошмарный сон земля почернела, насквозь пропитавшись влагой, но с небес, из раскрытых шлюзов парящих армад, все еще низвергались багровые столпы, несущие в себе липкое месиво из плоти и костей.

Розово-красные лучи лазеров сплетались в плотную сеть между небом и землей, выискивая месторождения минерала Матан и проецируя семена Асче. И там, где багровые волны омывали истерзанную почву, цветы распускались один за другим, сливаясь в сплошной багряный ковер. Их лепестки, преломляя свет, зловеще мерцали, точно неограниченные рубины в лужах свежей крови.

Но вдруг на корабле «Кусари» что-то пошло не так...

Едва на командный мостик поступил экстренный сигнал от слоя очищения Мёбиуса, капитан Трент среагировал мгновенно, приказав вывести на экраны все данные телеметрии.

— Не выходит! Сэр, в систему управления слоем очищения Мёбиуса кто-то вмешался!

— Сэр! Фон и его группа не отвечают! Они игнорируют наши запросы!

— Сэр! В секторе Толрдо обнаружены изгои!

— Сэр! В секторе Синкро тоже зафиксированы изгои!

Выслушивая этот шквал панических донесений, Трент навалился на консоль управления, едва не сминая пальцами металлический бортик. Гнев и досада требовали выхода.

— Приказ Куме: немедленно выдвинуться со своим отрядом к слою очищения Мёбиуса!

— Заблокировать секторы Толрдо, Синкро и Врто!

— Любую зону, где замечены эти твари, отрезать от общей сети! Уничтожить каждого изгоя на месте!

Голос Трента звучал подобно арктическому льду. В его глазах, устремленных на голографическую карту, вспыхнула беспощадная решимость.

Однако не успел он перевести дух после отдачи приказов, как колени его предательски подогнулись. С лица Трента мгновенно слетела вся напускная спесь, уступив место животному, неконтролируемому страху.

— Трент...

Плотный луч когерентного света прорезал полумрак рубки, соткав безупречную трехмерную проекцию. Перед капитаном вновь возник образ Тира — верховного божественного посланника. Его темные волосы были небрежно собраны на затылке, а безупречное, бледное лицо дышало царственным величием. В янтарных глазах сквозило холодное, подавляющее превосходство.

— Глубокоуважаемый божественный посланник! — Ужас перед верховным посланником заставил Трента рухнуть на колени. На лбу капитана выступила крупная испарина. — Мой господин! На борту «Кусари» возникли непредвиденные неполадки, но я уже принимаю меры! Очищение возобновится в кратчайшие сроки!

— Где Морис? — Тир проигнорировал оправдания о сбоях. Его холодный взгляд скользнул по командному мостику, и в нем промелькнуло опасное раздражение.

— Отвечаю верховному посланнику! Господин Морис... его сейчас здесь нет. Сами понимаете, я не вправе расспрашивать его или следить за его перемещениями! Возможно, господин Морис у себя в каюте. Ранее он выглядел неважно... Я немедленно пошлю за ним! — Трент лепетал, заикаясь от страха, не смея утаить ни единой детали.

Тир сощурился, и в его янтарной глубине вспыхнули золотистые искры гнева.

— Не нужно. Его там нет, — негромко произнес Тир, и в его бесстрастном голосе прозвучал приказ, заставивший Трента онеметь от изумления: — Оставьте в покое этих ничтожных изгоев. Найдите мне Мориса. Немедленно.

Какая-то невероятно важная тайна заставила ледяного посланника выказать столь явный гнев.

Трент ощутил такую сокрушительную волну давления, что едва не распластался по полу. Сердце в его груди на миг замерло.

— Слушаюсь! Все будет исполнено, великий посланник!

— Морис?.. Человек?.. Млечный Путь?.. Изгой?..

В просторной рубке колоссального флагмана «Испания» верховный божественный посланник наблюдал за тем, как мимо него, подобно тонким светящимся ручейкам, текут потоки данных. Это были отчеты о миссии SG-I, зафиксированной в мире Идо.

— Мой господин... Согласно показаниям представителя низшей расы лиранцев по имени Сивис, посланник Морис действительно был обнаружен на примитивном рыболовецком судне. Более того, на нем были надеты те же жалкие лохмотья, что и на этих двух изгоях, — Кадру вывел на экран изображения Роджера и Лэнса, указывая на стандартные земные скафандры. На его деликатном лице играла вежливая улыбка, столь характерная для чистокровных Паэтри. — Сивис клянется создателями, что Морис лично отрекся от статуса посланника и расы Террант. Он назвал себя обычным исследователем из далекой галактики Млечный Путь. Кроме того, его сопровождал слуга — ничтожный наторианец. Это существо нашли на том же судне, и оно было облачено в точно такой же грубый комбинезон.

С быстротой, непостижимой для человеческого разума, Кадру извлек очередные файлы данных:

— Наторианец Хань Цзин проходил базовое обучение на планете Нордик. Вот архив его ментальных слепков. В них содержатся концепты «человечество», «Млечный Путь», «Роджер», а также «Атлантида»... Мой господин, этот ничтожный раб посмел осквернить всемогущую священную Руну! Ведь если Морис — самозванец...

— Довольно! — ледяной окрик Тира оборвал доклад Кадру на полуслове. — Он — божественный посланник! И я не потерплю твоей дерзости, Кадру!

Осадив подчиненного, Тир медленно добавил:

— Приказываю приостановить очищение на «Испании». Задействовать все ресурсы, чтобы помочь экипажу «Кусари» найти Мориса. Каковы бы ни были его проступки, судить его вправе лишь великая Руна!

— Да пребудет с нами всемогущая священная Руна, — Кадру благоговейно склонил голову, скрестив ладони на плечах в жесте абсолютной покорности.

Тем временем в гигантском ангаре Крм, где базировался вспомогательный флот «Кусари», Хань Цзин тащил на плечах бесчувственного Роджера. Они пробирались по колоссальной металлической эстакаде. На огромной высоте свирепствовал ледяной ветер, и хотя у Хань Цзина от страха и усталости подкашивались ноги, он упрямо стремился вперед, стремясь как можно скорее укрыть Мориса на борту меха-истребителя «Бретон».

"Если бы не русал Симо, — юноша осторожно перехватил обмякшего друга, — мы бы даже до ангара не добрались..."

Кое-как поднявшись по аппарели, Хань Цзин передал Роджера Лэнсу, который затащил раненого внутрь. С трудом переводя дыхание, Хань Цзин обернулся и посмотрел на Симо. В его взгляде читалась искренняя, глубокая признательность этому невероятно прекрасному русалу.

Прямо под ними зияла глубочайшая бездна. Стены гигантской шахты напоминали исполинские стеллажи, в бесконечных ячейках которых дремали сотни боевых машин. Их холодные металлические корпуса зловеще поблескивали в полумраке, вызывая приступ глухой, парализующей вертиго.

Истребитель «Бретон», на который они поднялись, своими угловатыми очертаниями походил на тяжелый футуристический танк. Его обшивка была отлита из того же древнего темного сплава с синеватым отливом, что и Звездные врата. За сверхпрочной броней скрывались сложнейшие сенсорные системы. Корабль уже просыпался: его реакторы заводились со свистом, переходящим в глухой, сотрясающий палубу рокот.

Симо легко, одним грациозным движением перемахнул через комингс люка и скользнул внутрь последним. Позади, на эстакадах ангара, остались лежать изувеченные тела чужаков, чья густая кровь смешивалась с грязью под ногами беглецов. Из вентиляционных шахт и технических коридоров в сектор Крм один за другим прорывались выжившие изгои — пленники, угнанные когда-то высокоразвитыми расами.

Охваченные паникой, они запрыгивали в кабины ближайших уцелевших истребителей. Под завывание сирен и грохот запускаемых двигателей ангар стремительно превращался в кипящий котел хаоса.

— Закрывай люк, Морис! — Симо проскользнул мимо парней и устроился в кресле второго пилота. — Справишься? Это ведь новейший истребитель с Нордика!

— Должен... — отозвался Морис. В его взгляде сквозила ледяная сосредоточенность. Перед ним развернулись виртуальные каскады голографических панелей. — Интерфейс во многом схож с системами корабля «Миракл», оставленного на Хароне.

— «Миракл»? — Симо удивленно вскинул брови, пораженный ментальной силой связи Мориса с технологиями предков. — Ты что... сможешь запустить эту машину в одиночку?!

— Тебя это удивляет? — бесстрастно парировал Морис, приоткрывая крупицу секретной информации уровня «S» с Харона: — «Миракл» — это уцелевшее наследие расы Альтеран...

Просматривая интуитивно понятные схемы на экранах, Морис наконец тихо выдохнул. Симо был прав: на пике технологического прогресса даже самые сложные системы управляются на уровне подсознательных импульсов. Древние символы без труда складывались в его голове в

четкие команды — запуск «Бретона» был лишь вопросом секунд.

— И чего это ты, женщина, развалилась на месте штурмана?!

Во время безумного бега по коридорам Лэнс, ошеломленный чуждыми технологиями вроде портативных Радужных врат, не успел разглядеть Симо как следует. Но стоило этому парню закричать на его генерала, как в душе Лэнса вскипело раздражение. Не понимая чужого языка, он бесцеремонно сгреб Симо в охапку и рванул из кресла.

— Генерал! Мы действительно потащим с собой эту подозрительную женщину?!

— Морис! Как этот варвар смеет распускать руки?! — взвился Симо. Подобной беспардонности он не ожидал. Впервые чужак коснулся его столь нагло, отчего прекрасный русал едва не потерял самообладание.

— А ну отпусти его, Лэнс! — резко приказал Морис. Он даже не обернулся, борясь с глухой, тянущей болью внизу живота и полностью сосредоточившись на пилотировании. Сейчас любая заминка означала смерть.

Услышав окрик командира, Лэнс нехотя ослабил хватку. Армейская дисциплина взяла верх, и он пересадил брыкающегося Симо на задний ряд сидений.

— Вот твое место. И сиди тихо, — буркнул Лэнс.

Несмотря на грубый тон, Симо уловил, что вояка действовал на удивление бережно — усадил осторожно, без ожидаемой жесткости и боли.

Тонкие, подобные белому нефриту пальцы русала уже сжимали незаметную нановолоконную нить — смертоносное оружие, лишившее жизни немало врагов. Но, ощутив неожиданную заботу, Симо плавно убрал леску обратно в рукав, гася вспыхнувшую было жажду крови.

Он слегка приподнял изящный подбородок, и его затуманенные пурпурные глаза с мягкой, обманчивой нежностью уставились на Лэнса. Этот взгляд, чистый и глубокий, таил в себе чарующее, пьянящее колдовство.

Лэнс замер, словно пораженный громом. Вблизи эта неземная красота лишала дара речи, и суровый офицер бестолково застыл на месте, не в силах отвести глаз.

В глубине пурпурных глаз русала промелькнула лукавая искра. Симо довольно прищурился, но тут Морис обернулся, одарив его предупреждающим взглядом.

— Прекрати немедленно, Симо! — даже у вечно невозмутимого Мориса в такой момент лопнуло терпение. Эти двое ухитрились устраивать балаган посреди рушащегося ада.

— Как скажешь, — изящно отозвался Симо, гася свое ментальное очарование. Но его взгляд по-прежнему покоился на приходящем в себя Лэнсе. Усмехнувшись, русал добавил: — Надо же, ты такой же непрошибаемый чурбан, как и возлюбленный нашего генерала!

Лэнс, разумеется, не понял ни единого слова из этой шпильки. Для него Симо была прекраснейшей женщиной, когда-либо виденной в жизни. Никакие шедевры живописи не могли сравниться с этим живым совершенством.

Но почему он казался таким знакомым? Будто та самая легендарная русалка из секретных отчетов?..

Впрочем, скользнув взглядом по безупречно стройным ногам пленника, Лэнс отбросил сомнения. Его внимание привлекли нежные белые щиколотки, сильно стертые в кровь жесткой обувью.

Повинуясь внутреннему порыву, этот суровый вояка опустился на одно колено и осторожно обхватил ладонью израненную щиколотку Симо. Ощувив легкую дрожь пленника, Лэнс неожиданно мягко произнес:

— Потерпи, сейчас обработаю.

Уложив бесчувственного Роджера поудобнее, Хань Цзин прошел мимо них в кабину. Глядя на покрытого копотью и кровью Лэнса, бережно баюкающего ногу Симо, он лишь обреченно покачал головой. Генерал-майор явно потерял голову. Бедолага и не подозревал, что перед ним не хрупкая женщина, требующая защиты, а смертоносный русал, чей яд столь же прекрасен, сколь и губителен.

При воспоминании о том, с какой леденящей душу улыбкой Симо расправляется с врагами, у Хань Цзина по спине пробежали мурашки. Как Лэнс вообще посмел коснуться его щиколотки? Один неверный жест — и эта тварь перережет ему горло, даже не сморгнув.

К счастью, Симо не был человеком и не знал земных условностей. Сначала его сердце испуганно екнуло, но паника быстро улетучилась. Почувствовав, как Лэнс бережно стягивает с него грубые армейские ботинки и укутывает озябшие ступни полами своей шинели, русал расслабился. Оперев подбородок на изящную ладонь, он принялся с любопытством разглядывать своего нежданного спасителя.

"Пусть он глуповат, — Симо с интересом следил за суровым офицером, — но все же куда приятнее, чем зануда Хань Цзин..."

Острая боль в ногах начала утихать. Пускай Симо и умел принимать человеческий облик, длительное хождение на двух ногах оставалось для него изощренной пыткой. Он был и оставался русалом, жизненно нуждающимся в веществе Аноид, которым создатели-Альтераны наделили его расу. Если бы не знание о том, что на Хароне плещется озеро Сейер-Ванн, до краев наполненное этой субстанцией, Симо вряд ли стал бы так рисковать ради спасения людей.

— Как ты? Лица на тебе нет, — Хань Цзин скользнул на свободное кресло помощника пилота. Вспомнив подробности недавней схватки, он с тревогой взгляделся в измученное лицо командира и тихо, чтобы не услышали остальные, спросил.

Слова юноши заставили Мориса вновь прислушаться к себе. Безумная гонка давала о себе знать: от перенапряжения плод затрепетал, и внизу живота возникла тянущая, неритмичная боль. Но показывать слабость сейчас было непозволительной роскошью.

— Все в порядке, — ровным тоном ответил Морис, загоня тревогу поглубже и маскируя ее суровой сосредоточенностью.

Истребитель ощутимо вздрогнул. По обшивке «Бретона» пробежали неоновые волны синей энергии, и тяжелая машина плавно оторвалась от палубы сектора Крм, зависнув в воздухе.

— Звездные врата номер шесть находятся по курсу шестьдесят три градуса! Если активируем импульсный ускоритель, будем на месте ровно через две минуты! — Хань Цзин старался говорить ровно, хотя сердце его готово было выпрыгнуть из груди.

— Ты разбираешься в их символах? — Морис удивленно покосился на него.

— Разумеется. Забыл? Я ведь только что окончил продвинутый курс планеты Нордик, а интерфейс здесь настроен именно под их письменность.

— Отлично. Твоя задача — контролировать все потоки данных. Как только начнется фаза Фуио-цин, доложишь! — Морис коснулся мерцающей панели, и с его пальцев сорвалась тонкая золотистая искра, развернувшая перед Хань Цзином детальную навигационную карту. — Фуио-цин — это критическая секунда синхронизации при наборе адреса. Не упusti ее!

В его голосе больше не было прежней мягкости — сейчас говорил боевой генерал, не терпящий возражений.

— Есть, генерал! — Хань Цзин вытянулся в кресле. Вся былая неловкость исчезла: сейчас он был преданным солдатом, готовым выполнить любой приказ своего командира.

«Бретон» сорвался с места, превратившись в ослепительный росчерк света. С колоссальным ускорением истребитель миновал шлюзовые ворота ангара Крм и вылетел в бескрайнее космическое пространство планеты Uīws, кишашее чужими боевыми армадами.

Великая бездна космоса, помнящая начало времен и сулящая их скорый конец... Несмотря на то, что пространство было забито гигантскими кораблями пришельцев, сновавшими туда-сюда подобно лодкам в оживленной гавани, в этом безмолвном океане звезд все еще дышало вечное, величественное таинство первозданной природы.

Даже великие Альтераны, чья история исчислялась миллиардами лет, повелители

девятимерного пространства, считавшие себя равными богам, пали жертвой загадочной космической чумы.

"Похоже, — Морис бросил короткий взгляд на панель управления, — даже они не смогли до конца разгадать все тайны этого мира..."

Мириады эсминцев, транспортов и штурмовиков бороздили бескрайние просторы системы U1wс. Но в масштабах истинной Вселенной вся эта суeta великих цивилизаций была не заметнее пылинки в луче солнца.

«Бретон» — тяжелый, закованный в броню истребитель, способный одним гусеничным траком превратить пехотный взвод в кровавое месиво, — на фоне величественного крейсера «Кусари» или циклопического флагмана «Испания» выглядел крохотной мошкой, крадущейся сквозь заторы космического порта.

Эти несчастные две минуты растянулись для беглецов в мучительную вечность. В кабине «Бретона» повисла мертвая тишина, нарушаемая лишь прерывистым дыханием людей, застывших перед лицом неминуемой гибели.

— Генерал! — Хань Цзин наконец прервал это давящее безмолвие. Не отрывая взгляда от быстро сменяющихся символов на мониторе, он взволнованно крикнул: — Мы выходим на точку Фуио-цин! Начинается запуск синхронизации!

— Понял! — глухо отозвался Морис. Справившись с едва заметной дрожью в руках, он активировал команду набора адреса. Процесс пошел на удивление гладко, но многолетний боевой опыт подсказывал генералу, что за этой легкостью кроется смертельная ловушка.

Какая-то невидимая, неосязаемая сила окутала пилотский ложемент. Она мягкими волнами проникала сквозь тело Мориса — технологии высшего порядка, недоступные пониманию земной науки.

Навалилась глухая, сосущая усталость — сознание словно утекало сквозь пальцы. Морису был хорошо знаком этот симптом: именно так отзывался организм на запуск Звездных врат, когда пространство сворачивалось, пробивая тоннель сквозь миллионы световых лет. Сцепив зубы, он заставил себя сконцентрироваться. Прямо перед ними колоссальное титановое кольцо древних врат пришло в движение, начав свое плавное, завораживающее вращение.

Тем временем на Земле, в глубинах секретной подземной Базы № 9, которая все еще не оправилась после сокрушительного налета пришельцев двухнедельной давности, в секторе Звездных врат объявили тревогу!

- Сэр! Зафиксирована аномальная активность Звездных врат!
- Врата вращаются сами по себе! Система заблокирована!
- Похоже на внешнее подключение! Кто-то пытается пробиться к нам с той стороны!

Исполинский круг диаметром в полкилометра, способный пропустить сквозь себя целый авианосец, мерцал зловещими иссиня-черными всполохами. Без какого-либо участия земных операторов тяжелые сегменты кольца с грохотом проворачивались один за другим.

Лица дежурных офицеров мгновенно побелели. Персонал спешно эвакуировался в бронированные укрытия, запуская протоколы экстренной защиты в ожидании приказов генерала Шермана.

Тяжелый гул, от которого дрожали сами скальные породы фундамента базы, эхом разносился по всем ярусам комплекса. Из своей лаборатории, набросив на ходу белый халат, торопливо вышел Марко. Глядя на бегущих по коридору коллег, он выглядел невероятно осунувшимся и уставшим. В его изумрудно-зеленых глазах больше не было и следа прежней ленивой, беззаботной улыбки.

<http://bllate.org/book/19677/2006457>